

Яркая и обнадеживающая своими шансами, Хела отправилась в путь к тренировочным площадкам уже на следующее утро.

Охранники, патрулирующие коридоры, стояли во внимании, когда она подошла, и Хела тепло приветствовала их всех. Она всегда старалась поговорить с охранниками, слугами и другим персоналом во дворце. Если она станет будущей королевой, то поддержание хороших отношений с персоналом, безусловно, поможет ей в долгосрочной перспективе.

Охранники, следившие за тренировочными площадками, наклонили головы, когда она проходила мимо. Херрик уже был там, так же как и большое количество учеников. Хела пошла к ней и вместо того, чтобы немедленно отступить в свой мир; Она начала приветствовать всех, когда проходила мимо, выходя из своего личного пузыря, возможно, впервые за долгое время.

Не секрет, что Хела часто скрывает себя на публике, и поэтому она не удивилась, когда все просто удивленно уставились на нее. Она была опечалена этим фактом. Она может быть дружелюбной к персоналу дворца, но оставаться отдаленной от своих людей? Это сейчас изменится. Она позволила этой ошибке продолжаться слишком долго.

Наблюдая за своими товарищами-стажерами, Хела заметила, что больше, чем один, посылает ей взгляды с едва притворной неприязнью. Она сразу ошарашена, что она могла уже сделать не так?

Стараясь не обращать на них внимания, Хела искала в толпе более дружелюбные лица. Некоторые смотрели на нее равнодушно (она оставит их в крайнем случае), некоторые неуверенно улыбнулись в ответ (она убедительно улыбнулась им), но последние лица заставили ее задуматься.

Два мальчика в настоящее время сбились с пути, и они поспешно поправляют свои шкуры и охранники. Понятно, что они опоздали; и единственная причина, по которой они не получают нагоняй от Херрика прямо сейчас, заключается в том, что появился мальчик, который был даже медленнее, чем они.

Была и другая причина, по которой они привлекли ее внимание. Она вспомнила, что один из мальчиков вчера бросил на нее взгляд, что заинтриговало ее. Он был единственным, кто смотрел на нее без трепета и отвращения, и она наконец решила сначала попытать счастья с ним.

Ее мысли быстро оборваны раздражением Херрика. «Следующий ребёнок, опоздавший, приберёт конюшни, а я не говорю о королевских!»

Хела поморщилась, конюшни, по меньшей мере, противны. Полные навоза, ужасных запахов, плохо себя ведущие лошади ... По крайней мере, королевские из них регулярно содержались в чистоте от дрессировщиков и слуг, но регулярные конюшни - это кошмар. Ученики сразу же обратили на себя внимание и стали ждать следующей несчастной души, застигнутой врасплох прямо в логове льва.

Когда казалось, что никто не собирается прибыть в ближайшее время, Херрик быстро объявил, что они собираются сражаться против своих товарищей по стажерам сегодня. Хела улыбнулась, типичная тренировка тогда.

«Я ожидаю, что не увидите каких-либо ошибок и дурачков, иначе это будут конюшни для вас!» Херрик определенно правил железным кулаком, и все это знали. «Не убивайте друг друга и используйте деревянные мечи». Затем он успокоился и расслабился, как будто этих правил достаточно. Многие из них моргнули в недоумении. Хела закатила глаза в раздражении. "Теперь иди найти партнера!" Он лаял.

Сразу же, большинство мальчиков в паре со своими друзьями. Видя это, Хела не теряла времени и сразу сошла со вчерашнего парня.

Сказал, что мальчик удивленно моргнул, и его друг уставился на нее с широко раскрытыми глазами и недоверием. "Р-принцесса?" Спросил он неуверенно.

«Привет, - она дружелюбно улыбнулась ему, - ты не хочешь быть моим спарринг-партнером? Это ... если ты не возражаешь».

Он напрягся и взглянул на свою подругу, явно испуганную ее внезапными действиями. Все знают, что, хотя принцесса обычно держится сама по себе, никто не может отрицать, что она искусна в обучении; даже командир Херрик признавал это несколько раз, хотя и неохотно. Они оба знают, как закончится лонжерон.

С другой стороны, сердце Хелы медленно упало; возможно, она ошиблась. Кажется, никто не хочет иметь с ней ничего общего. Тем не менее, через мгновение мальчик заметно собрался и кивнул. «Н-нет, конечно нет, ваше высочество».

Хела с облегчением улыбнулся и заметил, что его друг бросил успокаивающий взгляд, прежде чем уйти, чтобы найти другого партнера. И с этим они заняли свои позиции.

"Начать!" Херрик позвал, и звуки боя немедленно прозвучали на тренировочных площадках.

Что касается их двоих, Хела решила подождать, пока он сделает первый шаг. Мальчик оставался застывшим от ее отсутствия движения, прежде чем быстро сообразить, что она будет в обороне и неуклюже шагнул вперед. Когда она все еще не проявляла никаких признаков движения, он наконец решил нанести удар.

Хела прищурилась, блокируя его откровенно неуклюжую попытку. Мальчик выглядел смиренным и нерешительным, но послушно взмахнул своим тренировочным мечом. Ее тело автоматически двигалось, чтобы встретить его тяжелые удары и заблокировать их, и она нахмурилась, когда он продолжал колебаться, но его колебания оставались сильными. Он колеблется, потому что она принцесса?

"Пожалуйста, не стесняйтесь." Она сказала ему, и мальчик покраснел от того, что его поймали. «Я не против. Действительно.»

Мальчик нахмурился, но покорно повиновался ей и пошел в обиду. Он наклонился, когда она перебралась через его голову, и попытался ударить ее в бок, которую она немедленно обошла стороной и быстро толкнула. Он поспешно поднял свое оружие, и деревянные мечи столкнулись. При этом Хела сразу почувствовала его силу, а также его чрезмерную зависимость от этого.

Это было одно из учений Геррика, к которому она всегда относилась серьезно; силы никогда не бывает достаточно. Умение и скорость в бою важнее, чем просто пробиться через поле битвы.

Он вскрикнул вперёд, и Хела воспользовалась большим отверстием, которое он оставил. Она тут же обернулась вокруг него, прежде чем вцепиться в его меч, и резко вырвала его из его рук, с легкостью разоружив его.

Он задохнулся, пожав больную руку от грубого обращения. Хела расслабилась, прежде чем слегка улыбнуться: «Неплохо. Вы можете использовать некоторую работу с вашими стойками, скоростью и техникой, но ваши удары, хотя и колеблются, сильны. Если мы будем работать над этим больше, вы наверняка станете грозным. день."

К ее замешательству глаза мальчика - теплые карие, с любопытной искрой разума позади - моргнули. "...Мы?" Он неохотно повторил.

Хела внезапно наполнилась нервозностью. Она полностью испортила это? Она только хотела похвалить его; несмотря на его по общему признанию плохое мастерство и позицию, все, что она сказала, было правдой. "Вы не хотите?" Она проклинала себя за то, что звучала так неуверенно: «Я не хочу предполагать... я имею в виду... все ли в порядке для меня, чтобы сопровождать тебя и твоего друга?» Она проклинала себя еще раз. Из всех времен за ее неуверенность, чтобы действовать!

«Я... э-э...» он повернулся, чтобы посмотреть на другого мальчика за помощью, и Хела внезапно заметила, что он уже закончил со своим собственным лонжероном. И побежден, судя по всему. Его друг сделал движение «продолжай» своими руками, и первый мальчик застыл. «Мы... будем рады, принцесса Хела». Наконец он ответил, хотя его панические глаза выдавали его истинные чувства по этому вопросу.

Прежде чем она смогла забрать его обратно (она не хочет заставить их стать ее другом, ради бога), его друг заговорил. "Вы уверены, ваше высочество?" Он небрежно пожал плечами на ее растерянный взгляд. «Я имею в виду, что Тыркир и я не совсем подходящие компаньоны для принцессы». Он явно не обладает стеснительностью своего друга, и Хела чуть не улыбнулась своей смелостью.

"... Орнульф!" Первый мальчик - очевидно, по имени Тыркир - немедленно зашипел, и Орнульф поморщился: «Я... ах... я извиняюсь. Я не хотел обидеть».

"Ни один не взят." Она заверила их: «Вы первый, кто заговорил со мной без милых слов. Я не против. На самом деле, я бы предпочел, чтобы вы продолжали так говорить».

Почти сразу Орнульф самодовольно улыбнулся Тыркиру, который пораженно вздохнул. "Как хотите."

«Ну, так как вы уже знаете, кто я, я в невыгодном положении». Хела пыталась снять напряжение, шутя, но они все еще кажутся напряженными, и она не понимает, почему. "Как вас зовут?"

Тыркир обратился к своему другу за помощью, прежде чем неуверенно улыбнуться. «Я Тыркир Вифилсон, а это Орнульф. Для нас большая честь встретиться с вами, ваше высочество».

Вифилсон, Хела отметила. Сын министра юстиции. Она вспомнила, что он был одним из служителей, которых она любила загонять в угол, чтобы задавать вопросы о некоторых законах Асгарда. В некоторых из них она могла найти лазейки. Некоторые также изображают женщин в негативном свете, и она хотела знать, что он думает. К счастью, он не казался предвзятым. Он показал, что для создания законов необходимо выслушать мнения и голоса различных сенаторов, прежде чем принимать решение. В основном, большая часть его создания не в его руках.

Министр Вифил - добрый и умный человек. Он на самом деле довольно снисходительный, несмотря на свою позицию. Министр безопасности, однако, строг и суров. Тем более что он тот, кто на самом деле выполняет законы, которые создает министр юстиции.

Теперь, когда он упомянул об этом, Тыркир смутно выглядит как его отец. У них обоих одинаковые темно-каштановые волосы, которые выглядели слегка взъерошенными, глаза одинакового цвета и сдержанная поза. Он похож на того, кто предпочитает наблюдать сначала, прежде чем что-то делать, что выглядело как полная противоположность Орнульфу, который безостановочно ерзал, словно ему не терпится просто выпалить все, что только может подуматься его разум, и лишь незначительно приглушает взгляды Тиркира.

Орнульф, с другой стороны, выглядит как типичный асгардианец; все светлые волосы и ярко-голубые глаза, которые, казалось, просто сверкали, и если этого было недостаточно, он практически излучал энергию, как маленький ребенок.

Хела внимательно наблюдала за двумя мальчиками; один неловко стоит, а другой беззаботно улыбается. Нет никаких признаков попыток лести или каких-либо сладких разговоров и сосания.

Очень приятно, для ее первой попытки.

Хела вздрогнула: "Значит ли это, что мы ...?"

«Вы трое!» Два парня мгновенно выпрыгнули из их шкур, и Хела обернулась от удивления, когда раздраженный Херрик шагнул к ним. «Сейчас не время для игровых знакомств. Ты меня не слышал? Я сказал, беги! И это касается тебя, принцесса!»

"Да, командир!" Они сразу кричали.

"Чего же ты ждешь?"

Оба сразу же вскарабкались на послушание и убежали. Хела некоторое время смотрела им вслед, а потом бегала за ними, игнорируя блики, угрожающие прожечь дыру в затылке.

Тренировочные площадки огромны, что делает бег по всему периметру излюбленной техникой пыток Херрика. Десять кругов вокруг него могут заставить обычного человека вздрогнуть. Пятнадцать сделают их легкомысленными и головокружительными, а двадцать пять оставят их мертвыми на ногах. А Херрик обычно хотел пятьдесят кругов или больше.

Вот почему Хела может как-то понять, когда уже Тыркир устает, пробежав всего пятнадцать кругов.

Орнульф, по крайней мере, пережил еще семь, прежде чем, наконец, замедлился и соответствовал прерывистому темпу Тиркира. Хела могла только смотреть, она еще даже не вспотела. Хотя она догадалась, что оценка немного несправедлива. Главным образом потому, что Хела уже заметила в течение первых нескольких лет жизни в этом мире, что ее тело не легко устает и обладает отличной выносливостью и выносливостью даже без каких-либо предварительных тренировок.

Хела была ошеломлена при открытии. Едва ли она чувствовала усталость, если ее тело не выдвинуто до предела (что часто бывает в суровых тренировках Херрика). Это похоже на то, как будто это тело обречено быть активным, что было странно, когда она знала, что ничего не делает строгие тренировки, но она все еще потенциально может опередить самых опытных мужчин. С тех пор она научилась считать это одним из преимуществ этого богоподобного тела.

Однако двум мальчикам явно не хватало этих качеств.

Однако она воздержалась от разговоров с ними, зная, что это только потратит их дыхание и замедлит их еще больше, и только решила не отставать от них.

Довольно скоро Тыркир замедлил шаг, и его друг быстро последовал за ним. Зная, что невыполнение назначенных кругов вызовет гнев Херрика, но не особо заботится, Хела тоже замедлила ход.

Тыркир сразу заметил: «Что ты делаешь?» Он спросил ее с удивлением, пот покрыл его лоб. "Командир разозлится на тебя!"

«Мы все знаем, что вы можете пробежать еще сто кругов». Орнульф заметил, наблюдая широко раскрытыми глазами, когда она полностью остановилась и приступила к выполнению упражнений на расслабление.

«Все хорошо, не волнуйся». Она успокаивающе улыбнулась им, заставив двоих моргнуть в недоумении. Честно говоря, она просто хотела побольше поговорить со своими новыми друзьями.

Через мгновение Орнульф внезапно фыркнул, громкий звук заставил Тиркира повернуться к нему с почти шокированным выражением лица. «Я почти забыла, что у тебя есть способность раздражать его, даже не задумываясь об этом. И уйди с этим тоже! Неужели принцесса хотела бы дать совету своего ученика какой-нибудь совет?»

«Стань королевской семьей, и ты готов идти». Хела невозмутима.

Оба внезапно фыркнули, а Тыркир выглядел так, словно ему очень хотелось бы поднять ладонь: «Один спаси меня, теперь вас двое».

Орнульф игриво толкнул его в плечо, заставив спотыкаться. «Так вот, не будь таким. Мы оба знаем, что ты всегда следишь за принцессой. Да ведь с тех пор, как она впервые присоединилась к тренировкам!»

"Орнульф!" Тыркир зашипел, и он сразу выглядел извиняющимся.

Хела тем временем только пожала плечами. «Херрик может быть придурком, но он хорош в том, что он делает».

Орнульф ухмыльнулся: "Вот он!"

"ПРИНЦЕССА!"

Два мальчика вздрогнули от громкости, но Хела только пожала плечами и снова повернулась к музыке.

Кажется, она успешно справляется со своей задачей.

Фригга будет горд.

...

Учитывая то, как они тренируются каждый день, странно, что у Хелы никогда не было времени

снова подойти к двум мальчикам. Она могла только послать улыбку, ту, которую они всегда возвращали, и обменяться несколькими словами, прежде чем попасть в режим тренировок Херрика на этот день.

Именно благодаря этим кратким взаимодействиям Хела узнала их еще больше. Ее первоначальное наблюдение за Тыркиром почти точно. Он сдержан и спокоен, говорит только когда он с Орнульфом. Он также, кажется, глубоко уважает авторитетных деятелей и членов королевской семьи и часто ругает Орнульфа за то, что он высказался вне очереди. Но, пожалуй, самое замечательное в нем - это его интеллект. Несомненно, в результате влияния своего отца, Тыркир знает законы Асгарда внутри, снаружи, вверх ногами и сбоку.

С другой стороны, Орнульф - такой человек, который заставляет ее хотеть защитить его. Он невероятно милый и живой, но также имеет смелый и уверенный настрой. Кажется, он просто сын обычного гражданина Асгарда и пришел во дворец только для того, чтобы тренироваться и стать охранником.

Оба они не так известны, как другие ученики, которые являются сыновьями лордов, министров и генералов, и поэтому имеет смысл, что Хела никогда не обращала на них внимания. Она сожалеет об этом сейчас.

Жаль, что она не может проводить с ними столько времени. Они даже не могут встретиться после тренировки. Орнульф всегда говорит, что Тыркир должен сбежать, чтобы выполнить свои «обязанности» (Хела решает спросить его, что он делает, когда у нее есть такая возможность), и сам Орнульф не может оставаться надолго, потому что ему приходится заботиться о своей больной матери.

Хела сразу же предложил ему помощь дворцовых врачей, но Ornulf упорно отказался. Его мать уже хорошо себя чувствует, так что в этом нет необходимости. Она неохотно отступила и решила немедленно помочь, если услышит, что ее состояние ухудшилось.

Не считая всего этого, у Хелы также есть свои обязанности. Уроки с Вором, другими инструкторами и ее матерью занимали почти весь день. Жизнь королевской семьи ужасно занята; она не знает, как у Тора и Локи есть свободное время для приключений, когда они были молоды. Пропуск уроков будет чем-то, что Один очень не одобрит, если услышит об этом, и Хела не хотела, чтобы его внимание было обращено на нее. Ни разу.

Тем не менее, Норны, кажется, улыбаются ей сегодня. Вор отложил уроки, сказав, что ей нужно срочно заняться делом, и поэтому у нее есть свободное время. К ее удивлению, Тыркир получает перерыв после того, как выполняет свои обязанности не покладая рук (о чем она до сих пор не знает), и Орнульф не ожидается дома до нескольких часов. Это прекрасная возможность, и Орнульф знал это.

Он тащит их через дворец прежде, чем они поймут, что происходит, и засмеялся, когда Тыркир нерешительно попытался ударить его. "Просто следуй за мной!" Он провел их через залы, обходя слуг и охранников, которые просто в замешательстве смотрели на трио. Хела смеялась

вместе с ним, странно тронутая, что он пошел и включил ее.

«Я нашел идеальное место для нашего логова». Орнульф сценический шепот. «Поскольку в нашей группе есть принцесса, у нас должно быть тайное логово!»

"Вы знаете, что я знаю каждый закоулок в этом месте, верно?" Хела улыбнулась, удивленная его выходками. Судя по пути, который они выбрали, они направляются прямо к...

"Тсс! Тыркир все еще не знает!" Орнульф махнул пальцем в ее сторону, и Хела любезно замолчала. Тыркир просто застонал. «Орнульф, не указывай на принцессу. Это грубо».

"Были здесь!" Орнульф весело проигнорировал Тиркира и представил огромную дверь. "Наше новое логово!"

Тыркир открыл дверь и просунул голову внутрь. "Ой..."

Хела ткнула головой рядом с ним: «Это один из неиспользованных залов. Хороший выбор, Орнульф».

«Хороший выбор?» Тыркир повернулся к своему ужасу: «Нам даже разрешено пользоваться комнатами во дворце? Конечно, нет...»

«Конечно. Я попрошу маму позволить нам использовать эту комнату». Хела пожала плечами. «Я скажу, что это для меня и моих друзей, она не будет спорить с этим». Хела сказала им. Она почти уверена, что Фригга будет рада узнать, что она пойдет на такие усилия для своих новых друзей.

Тыркир уставился, а Орнульф хлопнул в ладоши один раз: «Это здорово!»

«Думаю, я попрошу слуг отремонтировать его. Нам понадобятся книги, столы и удобные диваны. Они выглядят ужасно пыльными и твердыми. Полагаю, новый комплект штор тоже».

Орнульф практически побежал внутрь: «Я зажгу камин!»

Хела взглянула на Тыркира, который все еще смотрел на них. "Ты в порядке?"

«Я почти забыл, что ты принцесса, а королева - твоя мать». Он нервно хихикнул: «Ты уверен, что нам разрешено это делать? Никто не рассердится?»

Хела улыбнулась, радуясь, а не обиделась, что он так легко забыл свое положение. Полагаю, это означает, что она все делает правильно. Она не хочет, чтобы они думали о ней как о

человеке, с которым они подружились только ради богатства и славы королевской семьи. «Конечно, нам разрешено. Никто никогда не использует эти комнаты, кроме того, королева будет в восторге». Королю, с другой стороны, вероятно, наплевать.

"Привет, Хела", голова Орнульфа высунулась из-за дивана. «Можете ли вы заставить слуг добавить секретную комнату в наше логово? Как в старых историях!»

"Вы имеете в виду те, у кого скрытая комната за книжным шкафом?"

"Ornulf!" Тыркир зашипел: «Это совершенно не нужно. Кроме того, мы не должны навязывать их гостеприимство».

Мальчик надулся, а Хела только рассмеялась.

Несколько минут спустя Хела удалось отправить слуг за новой мебелью для их нового жилища и привести в порядок это место. Орнульф практически прыгает через потолок со своим энтузиазмом, в то время как Тыркир помогал слугам изо всех сил.

"Спасибо, мой Господь." Пожилая женщина любезно улыбнулась, когда Тыркир помог ей с тазом с водой. «Эти старые кости не так сильны, как раньше».

Хела смотрела на них, борясь с желанием улыбнуться. Легкий толчок с ее стороны заставил ее взглянуть на Орнульфа, и она удивленно уставилась на его неохотный взгляд. «Ваше Высочество... Я просто хотел поблагодарить вас. Я знаю, что это, вероятно, кажется вам простым делом, но для нас это действительно слишком». Он глубоко вздохнул, его пальцы нервно дергались. «Если вы подумали иначе, мы не дружим с вами ради вашего богатства или чего-то в этом роде. Мы с Тиркиром не такие».

Хела смотрела неподвижно, не зная, что делать с внезапно взволнованным Орнульфом. Она не привыкла видеть его таким неуверенным и неуверенным. "Пожалуйста." Она мягко сказала: «Я знаю, что ты не такой. Вы не такие».

Похоже, Орнульф с облегчением вздохнул: «Я просто подумал ... ты выглядел бесстрастно, и я подумал, что ты тайно не одобряешь».

"Вы не хотите ... что?" Она осторожно прощупала.

Орнульф, казалось, загорелся перед ее глазами. «Я собирался сказать, что не хочу потерять наше новое логово до того, как мы начнем. Спасибо Норнам, которых вы одобряете».

Хела хмыкнула: «Конечно, я одобряю. Было бы неплохо иметь свое собственное место. Ради приличия я не могу точно впустить тебя в свою комнату».

«Комната принцессы?» Они оба повернулись, когда Тиркир практически подошел к Орнульффу, с ярко-красным лицом в гневе или смущении. "Вы просили, чтобы вас пустили в комнату принцессы ?!"

Орнульф отошел от дымящегося мальчика, с защитными руками. «Не волнуйся, она не согласилась, поэтому я сказал, что отпущу тебя вместо меня».

Хела фыркнула, когда Тиркир покраснел еще больше в гневе. " Ты что?!"

Орнульф повернулся и выбежал из комнаты, Тиркир следовал за ним по пятам. Звуки хаоса и воплей заполнили коридоры, и несколько слуг засмеялись. «Приятно видеть, что вы подружились, ваше высочество».

Хела счастливо улыбнулась в сторону пожилой женщины. "Спасибо, Астрид."

Глаза женщины расширились от шока от того, что ее узнали, но она была заглушена запросами другого слуги. «Сын министра? Я слышал, что он умный мальчик».

«Не могу сказать, что узнал другого парня, с которым ты разговаривал».

«На самом деле, редко можно увидеть вас вне вашей комнаты, ваше высочество».

Хела только улыбнулась, когда она ответила на их вопросы и помогла перенести новую мебель. Если повезет, Тиркир и Орнульф скоро вернутся, чтобы помочь. В конце концов, именно они запросили тайное логово.

...

Была почти ночь. Хела замолчала, когда выглянула в окно; однако один взгляд Вора заставил ее закончить отвечать на вопрос.

Вор кивнул, когда Хела успешно произнесла имена всех тридцати трех воинов-гномов, которые успешно отбили Улика-каменного тролля от завоевания их царства столетия назад. «Очень хорошо, ваше высочество. Похоже, мы наконец-то закончили» Вторжение рок-троллей »в Нидавеллир».

Хела ухмыльнулась: «Благодарю норнов, я клянусь, я сойду с ума, если услышу другое имя забытого богом дварфа, такое как Гламнает».

Вор только приподнял бровь: «Кажется, я вовремя спас Асгарда от несчастного случая. Может, мне стоит хлопнуть себя по спине?»

Хела фыркнула: «О, никогда не меняйся, Вор!»

«Я не собираюсь».

Хела покачала головой, все еще улыбаясь. «Ну, теперь, когда мы закончили с этим, какова следующая тема дня? Или, наверное, ночью».

«Как насчет того, чтобы объяснить мне, почему у вас, кажется, была такая чрезмерная реакция на знание, что Один - ваш отец? И я верю, что вы не сочтете меня настолько глупым, чтобы впасть в ваши откровенно жалкие оправдания».

Хела напряглась и вздохнула: «Ты всегда продолжаешь спрашивать об этом, Вор? Я же говорила, что была в замешательстве в то время и...»

Вор поднял не впечатленную бровь.

Она вздрогнула: «Я ... Это личное. Пожалуйста, не спрашивайте. И это правда, что я была просто смущена в тот день. Это было на самом деле не то, о чем вы должны беспокоиться».

В течение последних нескольких лет Вор никогда не подводил этот вопрос всякий раз, когда ей предоставляется такая возможность. Она никогда не верит ничему, что Хела говорит ей, и Хела откровенно начала чувствовать себя слишком уставшей, чтобы каждый раз придумывать новые оправдания.

Теперь настала очередь Вора вздохнуть. «Мне никогда не нравилось не знать что-то. Вы знаете это. Я мог бы не позволить этому продолжаться долго».

"Я знаю." Честно говоря, если есть кто-то, кто должен абсолютно знать ее секрет, она не возражает, что это Вор. Это не только потому, что она реже раскрывает свои секреты, как только ее повернута спиной, но и потому, что она действительно может понять свою ситуацию и помочь ей в этом. Хела не сомневается, что Фригга сделает то же самое, но факт остается фактом, что Фригга остается слишком близким к канонической истории о том, что знание малейшего может во многом повлиять на будущее.

Вор немедленно приколот ей один из тех знающих взглядов, которые никогда не заставляли ее извиваться. «Тогда я ожидаю ответа в следующем столетии или около того. В ближайшее время».

Хела хихикнула, прежде чем сглотнуть серьезный взгляд Вора. "Я понимаю."

Затем Вор выпрямилась, сложив пальцы вместе и опираясь на них подбородком. «Теперь, как идут твои уроки seidr? Я слышал, что ты учишься у королевы?»

«Самая лучшая и самая талантливая сеидкона в самой Асгарде». Хела заявила гордо. «Для меня большая честь учиться у нее».

Она все еще помнила время, когда умоляла Фриггу позволить ей практиковать магию. Она только что закончила изучать первые несколько форм боевых и академических уроков, преподаватели рассказывали ее родителям о том, как быстро она усваивала каждый урок, а также обо всех спорах и дебатах, которые она вызвала, своими идеями и гипотезами по различным спорным темам об Асгарде. история и верования.

Именно благодаря им она быстро обнаружила, что Асгард является одновременно передовой и отсталой в своих технологиях, убеждениях и практиках, и что они не могут легко принять новые вещи, и этот факт заставил ее хотеть рвать на себе волосы в бесчисленных случаях. Думать, что они все еще отказываются признать тот факт, что женщины одинаково способны сражаться и могут выполнять опасную работу, как мужчины, неприемлемо. Кажется, что несмотря на то, что валькирии существуют в это время, они все еще в основном считаются легендой и, следовательно, мечтой, которая не может быть достигнута такими маленькими девочками, как она.

Несмотря на эти недостатки, комплименты по поводу ее потрясающего интеллекта и мастерства многочисленны (хотя она подозревает, что большинство из них - это красивые слова, призванные заслужить ее благосклонность). Ее инструкторы, и к ее удивлению, включая Вора, отметили, что она станет отличным философом, если бы не ее статус наследника.

Фригга и Один оба были сбиты с толку и явно довольны, услышав эти сообщения. Это заставило Хелу взорваться от счастья при мысли о том, чтобы заставить ее родителей гордиться, но она все еще чувствовала себя неловко.

Судя по тому, что она могла услышать из слухов слуг, прошло много веков с тех пор, как ребенка звали вундеркиндом. Думать, что следующее пришло из линии Одина, - повод для праздника и непрерывного изучения.

Это не тот тип давления или внимания, которые Хела хочет или нуждается прямо сейчас. Но кажется, что то, что Асгарды полны решимости дать независимо от того, что она хотела.

Одна вещь, которую она немедленно узнала об этом месте, - то, что Асгард очень серьезно относится к своим праздникам. Маленькие хорошие вещи - повод для празднования, и слуги всегда готовят лучшую еду, мясо и мед, которые они могут предложить. Все вечеринки, откровенно говоря, очень утомительны и раздражают, но она знает, что именно этим и славятся асгардианцы, и ей всегда приходится притворяться, что она нравится, чтобы ее можно было считать одним из них.

Даже Фригге и Одину нравятся такие вещи, и она спокойно наблюдает со своего места на столе, когда Фригга улыбается и потягивает бокал вина, в то время как Один от души смеется над одной из забавных песен бардов. В такие времена Хела вспоминает, что Один все еще молод и еще не завоевал никаких царств или могущественных королевств. Он все еще слишком

открыт, шумен и громок. Очень похоже на Тора в первом фильме Тора. Он еще не мудр и не запятнан ужасами войны.

Будучи главным образом воином, Один также владеет сеидром, но только тогда, когда ситуация абсолютно этого требует. Снаружи Один известен как невероятный воин и король. Но, опять же, он еще молод, и она знала, что он, скорее всего, будет сопротивляться и разочароваться, если она спросит его.

И с этим, Хела знала, что он не тот человек, которого она должна попросить рассказать ей о Сеидре.

Seidr - редкое искусство в Асгарде, и лучше всего его тайно практиковать или не практиковать вообще, если кто-то не хочет подвергаться остракизму. И, честно говоря, Азир не любит обладателей сейдров. Они считают их слабыми, женоподобными, простыми обманщиками и трусами. Женщинам предоставляется некоторая свобода действий, однако, самое большее, что они могут практиковать, это проницательность и самая простая из магии. Практика осуждается, и даже слуги смеются над ее практикующими. Проще говоря, если вы хотите стать seidmadr, вам лучше всего жить в Ванахейме, царстве магии.

Однако Хела не могла покинуть Асгард, даже если бы захотела. Она наследница и принцесса. Она подозревает, что это должно быть причиной того, что Локи тоже не ушел. Тем не менее, она хочет научиться этому. И кого лучше спросить, кроме одного из самых могущественных обладателей сейдов в этом королевстве?

И вот она поворачивается к Фригге.

"Мама, мы можем поговорить?"

Фригг терпеливо улыбается ей, и она почувствовала, что ее неуверенность исчезает с одним добрым взглядом ее матери.

"Конечно, дорогая."

Она вывела Фриггу из столовой, шум торжества и шумный смех прервались, когда за ними захлопнулись двери. Она сразу облегченно выдохнула и захотела потерять уши, чтобы избавиться от звонкого звука, оставшегося от шума внутри. Ей нравится случайная вечеринка так же, как и следующему человеку, но она становится скучной и однообразной, когда все, что здесь делают для развлечения - вечеринки почти всю ночь, почти каждую неделю.

Должно быть, что-то проявилось в ее лице, потому что Фригга повернулся и с любопытством посмотрел на нее: «Тебе не нравится пир?» Она поинтересовалась.

«Нет, нет, все в порядке. Для меня большая честь, что люди хотели устроить пир в мою честь».

Хела быстро завершила ее. Никто не может сказать, что она неблагодарна. «Хотя я до сих пор придерживаюсь своей веры в то, что быть хорошим в учебе - не повод для такого грандиозного праздника».

Фригга медленно покачала головой, как только она произнесла последние слова, и осторожно подняла подбородок, ее глаза пристально смотрели ей в глаза. «Хела, ты наша милая, красивая и умная дочь. Конечно, мы устроим тебе праздник. В конце концов, принцесса Асгарда не заслуживает ничего меньшего».

Хела почувствовала, как ее сердце вспыхнуло от этих слов, и боролась с желанием пробиться. Прямо сейчас ей нужно быть настолько серьезной, насколько она может. «Я благодарю вас за ваши добрые слова, мама. Но на самом деле речь идет о другом».

Фригга откинулся на это. "Ой?"

Хела укрепила свою решимость. «Мама, я хочу изучать магию».

Глаза ее матери расширились.

Она вздохнула и приготовилась отстаивать свое решение: «Мама, пожалуйста. Я чувствую это, ползу под кожей, умоляю, чтобы меня использовали. Я просто не знаю, как». Она умоляюще посмотрела на нее: «Я не могла спросить отца, потому что он, вероятно, будет смеяться надо мной или игнорировать меня, но вы - один из самых могущественных пользователей магии во всех Девяти. Я знаю, что это осуждается, но я действительно хочу чтобы научиться. " Она умоляла: «Пожалуйста, научи меня, мама».

Она должна согласиться. Разве Фригга также не учил магии Локи, даже когда на мужчин-сеидров смотрят недовольно? Значит, она не откажется от своей дочери, верно?

«Тебе не нужно просить, дочь моя. Все, что тебе нужно, - это просить».

Хела удивленно подняла глаза, чтобы встретить восхищенную улыбку Фригги. «Я знаю, что в Асгарде в настоящее время проживает всего несколько seidmadr и seidkona, мало чем отличающихся от Ванакейма, где нас тысячи. Я очень рад, что моя собственная дочь проявляет интерес к изучению искусства».

Хела улыбнулась так широко, что ее щеки начали болеть, совершенно взволнованные, поскольку она находится в перспективе изучения магии всех вещей. Эта вторая жизнь действительно мечта! "Спасибо мама!"

И так начались ее магические уроки. Днем она посещала уроки с Вором по языку, этикету, истории и арифметике (даже в другом мире никто не может избежать математики), но ночью она практиковала владение своим seidr под терпеливым взглядом Фригги. Ее мать сказала, что

она научит ее, как манипулировать ее сеидром, чтобы левитировать, как создавать иллюзии и как колдовать.

Она предупредила, что это будет очень медленная работа, но Хела полностью готова довести это до конца. Никто не может оттолкнуть ее от ее цели сейчас. Тем более, что она не сомневается, это окажется полезным в будущем. Она не будет похожа на любого другого озира, который только знал, как бороться физически, и у него нет других средств, чтобы защитить себя, будучи недееспособным. Она заставит свою маму гордиться.

«В отличие от галдрмадра и витки, сеидконе не нужно произносить руны или заклинания, чтобы владеть сеидром. Вместо этого все зависит от намерения и сосредоточенности». Фригга проинструктировал и помахал рукой над комнатой. Мгновенно их окружение превратилось в богатый и обильный лес. В ее комнате!

В комплекте с чертовым водопадом.

«Создание иллюзий может быть сложным и трудным, но если вы будете практиковать его неоднократно, это перестанет быть таковым». Фригга продолжал, не показывая признаков усталости после создания такой сложной иллюзии.

Хела все еще зияет по комнате и медленно вытянула палец, чтобы ткнуть одну из веток, висящих рядом с ней. Мгновенно иллюзия замерцала, и лес мимолетно мелькнул в скучных старых стенах ее комнаты, прежде чем снова усилиться. «И это один из недостатков иллюзий. Как только кто-то прикоснется к нему, или вы потеряете концентрацию, он ослабнет».

Ох ... вот почему двойники Локи всегда исчезают, когда кто-то проходит через них.

"Есть ли способ сделать иллюзии прочными?" - с любопытством спросила Хела.

Фригга медленно покачала головой: «Иллюзии - это всего лишь иллюзии. Это всего лишь уловки, используемые для того, чтобы обмануть и ввести в заблуждение глаза, заставляя поверить в то, что это реально. учиться."

Хела поспешно покачала головой: «Я хочу выучить и то и другое, мама. Научи меня всему, на что ты способен, и я обещаю сделать все возможное, чтобы ты гордился».

Фригга с гордостью улыбнулся: «Если ты этого хочешь, дочь моя, но знай, что ты уже заставил меня гордиться».

...

Прошли годы неустанной практики и тренировок, и вскоре они поняли, что способности Хелы не годятся ни для создания иллюзий, ни для исцеления. Вместо этого ее магия склоняется к

более разрушительной стороне вещей. Хела почти потеряла счет, сколько окон и зеркал она разбила, когда все, что она хотела сделать, это сделать ее похожей на камень. Максимум, что она могла сделать, это создать простейшую иллюзию, например, ручку или книгу, а не нечто более сложное, как человек. И целительное искусство, кажется, просто не любит ее, достаточно сказано.

Она волновалась и была напугана своей разрушительной и жестокой магией. Она ужасно удивилась, узнав, как научиться сражаться и использовать seidr только на один шаг приблизит ее к тому, чтобы стать настоящей Хелой, и Фригге приходилось неоднократно утешать ее. «У Сейдра много форм, - пробормотала она в свои волосы, - нам просто нужно найти подходящую для вас».

И так она и сделала. Фригга - блестящий и умный Фригга - предположил, что если seidr Хелы не специализируется на создании иллюзий и уловок, то это, вероятно, потому, что он специализируется на создании реальных вещей.

Начались новые занятия, когда Фригга медленно и терпеливо учила Хелу колдовать простые вещи, такие как перья и ручки, и Хела обнаружила, что она может сделать это легко. Конечно, это требовало практики и бесконечных бессонных ночей, но, наконец, она смогла вызвать их одним движением руки, без взрывов и несчастных случаев. Затем Фригга посмотрел на нее с такой гордостью и бесконечной радостью, и Хела быстро поняла, что Сеидр - это не просто способность для Королевы. Это ее жизнь, и она, вероятно, пострадала из-за низкого мнения Асгарда о Сеидре и была вне себя от радости, когда Хела попросила ее научить ее.

Затем Хела задалась вопросом, когда это пошло не так для Локи. Seidr - прекрасное искусство, и оно заслуживает того, чтобы его показывали с гордостью, но наверняка Локи знал о последствиях обучения и демонстрации его другим?

Если только он этого не сделал.

Хела медленно начала понимать, что на самом деле произошло в прошлом канона, которого Марвел не показывал. В конце концов, ее пытливый ум не согласится ни на что другое. Картина, нарисованная ее разумом, заставила ее побледнеть.

В оригинальном Асгарде Фригга, скорее всего, чувствовал себя одиноким, будучи окруженным презрением Асира к сеидконе. Возможно, было больно, когда Тор не проявлял ни малейшего интереса к изучению сейдра. Но когда Локи наконец пришел и проявил интерес, она, вероятно, продолжила учить его всему, что знает, поэтому она не будет одна. И молодой и наивный Локи, который явно был в восторге от его новой способности и, вероятно, думал, что если она есть у Королевы, то все в порядке, продолжил показывать всем, что немедленно заставило их не любить и изгнать его.

Один и Тор, возможно, привели его к этому из-за их пренебрежения и безразличия, но Фригга не совсем безупречен в том, что произошло. Она должна была предупредить его, что изучать искусство опасно в этом мире, но она пренебрегла этим, так же, как она пренебрегала делать

это с самой Хелой. И она знала, что если она действительно ребенок, которым они себя считают, то, вероятно, она продемонстрирует свои новые способности отцу и слугам, и тогда где она будет?

Осознание того, что ей манипулировали, сделало ее больной.

Но, возможно, манипуляция - это слишком сильное слово. Фригга имел в виду только хорошо, и, должно быть, трудно быть из единственного магического царства в Девяти, а затем вынужден скрывать способности, которыми ты практиковал всю свою жизнь. В некотором смысле, Хела может понять, но осознание того, что, должно быть, испытал Локи, все еще оставляло неприятный вкус во рту.

Таким образом, помимо защиты своих братьев, избегая того, чтобы Локи чувствовал себя забытым, помогая научить его сейдру, надеясь рассказать ему свою истинную личность без последствий и бесчисленных других вещей, Хела должна также сказать ему, чтобы он никому не показывал свои способности, чтобы он не стал ненавидеть его сверстники. Это было бы что-то, что нормальный ребенок не мог бы понять, но она не могла рисковать тем, что он не изучит полностью *seidr*. Это была одна из его самых определяющих и узнаваемых черт, и она не хотела бы отнимать это у него. Он наверняка возненавидит ее.

И поэтому Хела промолчала и улыбнулась в ответ на очевидную радость и гордость своей матери.

...

Зная, что Вор пристально наблюдает за ней, Хела выдохнула и медленно произвела огонь, слегка взмахнув запястьями, концентрируясь на том, чтобы яркое пламя танцевало на ее ладони. Однако, как и все, что она когда-либо вызывала в первый раз, пламя становилось все сильнее и сильнее, чем дольше она оставляла его включенным.

Глаза Вора мгновенно вспыхнули, и она едва сдержала улыбку. "Отличная работа, принцесса." Она посмотрела на пламя, которое теперь намного выше ее головы. «Ты могущественен, я это вижу. Королева должна гордиться».

«Я очень на это надеюсь». Хела улыбнулась.

Прошло мгновение, и пламя становилось все больше и ярче. Вор должен вытянуть шею, чтобы она была полностью видна. «Вы уверены, что не делаете это преднамеренно? Обычно пламя, создаваемое сеидром, гаснет, когда владелец не сконцентрирован или остается слишком долго».

«Я вкладываю в это немного мысли». Хела обещала.

Вор нахмурилась, посмотрела на нее, на пламя и обратно, прежде чем беззвучно раздвинуть губы.

Хела из любопытства наклонила голову, но Вор отмахнулся от нее: «Это всего лишь мысль. А теперь выбрось это, чтобы не истощить себя или не сжечь всю библиотеку. Наши уроки еще не закончены».

Хела ухмыльнулась и подчинилась, быстро погасив пламя.

...

<http://tl.rulate.ru/book/30830/667491>